

Т. М. Николаева

О ТИПАХ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

В 1977, 1980 и 1982 годах в гг. Белград, Валево и Нови Сад записывалась речь русских эмигрантов. Информантами были лица, родившиеся в России и покинувшие страну в возрасте от 9 до 35 лет. Все они говорили по-русски дома и были уверены в правильности своего русского языка. Речь русских, родившихся за пределами России, сознательно не привлекалась, поскольку, по нашему мнению, она уже требует иного подхода.

В общем виде можно говорить о следующих типах креолизованных высказываний.

I.1. В правильно построенную структуру русского высказывания вставляется слово-сербизм, т.е. собственно сербское слово, в русском словоупотреблении неизвестное.

1а. Этим словом может быть имя существительное:

Сын умер, и отец все ходил и ходил на гробле;

Он ехал в Москву, должно было быть двадцать новинаров;

Поверьте, это была совсем не легкая ствар;;

Он был в Вашингтоне и пошел в Белу Кучу;

А ведро было в подроме. Отец пошел в подром...;

Пакуете стварь? ;

Отвезите меня в ОБИР - это где овера паспортов;

Он пошел за пасошем и сказал...;

Она не кончит никакую историю уметности, если не будет заниматься;

Существительное может иметь количественное значение:

Когда будете в Москве, зайдите в квартиру брой четыре;

Мне одна дама два пута дала по пятьдесят тысяч.

1б. Может вставляться прилагательное:

Я не чувствую ни найманей боли;

Я ходила и мне смотрели очное дно. Моя подруга - очный доктор;

Мне отказали по "временским обстоятельствам".

1в. Вставляется наречие:

Ситуация была врло опасная ;

Спирт действует на метиловый спирт разблажающе (в этом случае последовала реплика собеседника, тоже эмигранта: "Говорите по-русски. Что это - разблажающе?").

Местоименное наречие:

Я в этом доме значу ништо!

2. Употребляется сербское служебное слово и тем самым меняются синтаксическая рамка:

А тогда в Одессе брали хорватов на службу, не знаю, због языка или еще почему-то;

Я прошу меня похоронить в стене, а Нина сказала - код Виктора;

Шиптары кончат, появятся у Сербии и будут искать работу.

3. Модифицируется синтаксическая модель:

Я с удовольствием съем, ведь скоро не съем;

Я заполняю в книжечку, что я встретил;

Маловероятно, что цыган шел на постройку работать.

II. Употребляется общеславянская лексема, известная и в рус-

ском языке, но в другом значении и/или в другой комбинаторной сочетаемости:

В Прибалтике у вас время, по-моему, на три-четыре градуса теплее;

Почему я, из социалистичной земли, ничего не могу купить?;

Была в Европе не всюду: в скандинавских землях не была;

(описывается ситуация в Киеве): Я подхожу к театру, а все просят: "Карту, карту, у Вас есть лишняя карта?". Все спрашивают карту;

Я решила до края жизни этого не делать.

Употребляется русское слово, но с суффиксом, неупотребительным в современной русской традиции:

Надо пить помидоровый сок;

Я сразу поняла, что это докторско дитя;

Таня приготовила блюдо из тыквиц.

Употребляется словосочетания, каждый из компонентов которого в русском языке представлен, но сама комбинация эквивалентна сербскому идиому:

Повеяло холодом: это где-то дождь падает (ср. Киша пада).

III. Употребляется слово общекультурного происхождения (неславянское), известное и русскому языку, но с иным словообразовательным наращением:

Он поступил на предприятие финансовым директором;

В два часа ночи ждал телефонский разговор с Белградом;

В Сербии нет своего кофе, они пьют бразилианский;

Вот передача, видели на телевизии, показывали Белград;

Стоят автобусы не только югославские, но и других агентий.

Употребляется известное в русском языке слово международного корня, но в сербоязычной ситуативной комбинации:

Подошел поезд. Композиция была небольшая;

Надо применить суггестию;

В ресторане освещение было совсем дискретное.

Употребляется слово международного корня, входящее в сербский лексикон:

Самолеты не могли атерировать;

Квартира была дефинитивно демолирована.

Какие соображения можно высказать в связи с приведенными примерами?

Прежде всего необходимо сказать, что вовсе неверно будет предположить, что находясь в русской эмигрантской среде Сербии, мы слышали только такую "креолизованную" речь. Вовсе нет, многие сохраняли безупречное состояние русской речи; далее, и наши информанты по большей степени говорили по-русски правильно и приведенные выше примеры часто выглядели странными отклонениями. Здесь важно подчеркнуть другое: сами говорящие не ощущали того, что в тех или иных случаях они уже отходили от русского языка. Например, старая женщина, выехавшая из России в 1919 г. тридцати лет, рассказывает о своей жизни в Москве и о решении выйти замуж за однокурсника в 1910 г. Она описывает, как они с женихом пришли с этим сообщением к ее родителям. "Чекайте, чекайте..." - сказала мне мама". Когда же собеседник шутя спросил ее, почему же ее мать говорила по-сербски, оказалось, что говорившая просто не догадывалась о своей речевой подмене.

Во-вторых, существенно отметить, что на степень отклонения от русской нормы не влиял возраст информантов (диапазон был от 68 до 90 лет), ни тот факт, говорят или не говорят они по-русски дома. Например, случилось увидеть старую женщину, которую практически не понимали ни русские, ни сербы, при том, что ее дочь и внук говорили по-русски очень хорошо.

В-третьих, для более серьезных выводов необходимо было бы сравнить русскую речь наших информантов с речью двух других категорий: 1) их русскоязычных потомков; 2) сербов-русистов, выучивших русский язык как иностранный. К сожалению, многое в этом плане уже упущено, так как уже в 1987 г. мы не застали в живых многих эмигрантов первого поколения.

Наконец, попытаемся ответить на вопрос, какое из перечисленных отклонений является наиболее распространенным. По нашим впечатлениям, явно доминировал тип: международный корень + нерусская привязка суффикса. Сербизмом было употребление -ск-, когда русская норма предпочитает -н-: учился на машинском факультете; написал дипломскую работу и под. Таким образом сложным оказывалось построение новой лексики, т.е. выбор словообразовательной модели. В связи с этим можно отметить и московско-ленинградские расхождения: таксист/ таксер; дипломник/ дипломант и т.д.